

Крутые повороты

В сентябре этого года исполняется 125 лет со дня рождения нашего земляка, одного из основателей советской педагогической науки Фёдора Филипповича Королёва. Его жизнь и судьба может послужить основой большого глубоко исторического и публицистического исследования. Я же в силу некомпетентности в тематике его научных трудов и недостаточного количества биографических данных постараюсь лишь дать общий портрет этого человека на фоне времени и событий. Портрет ученого, наставника и созидателя, поскольку именно созидание он считал главной добродетелью каждого учителя и педагога.

Когда Фёдора Филипповича на склоне лет попросили дать самому себе самую краткую характеристику, он ответил – крестьянский сын. Он действительно родился в семье крестьян в деревне Берёзки Хотимского района 18 сентября 1898 года. В то время (невозможно представить!) профессия учителя была престижной и уважаемой. Поэтому тягу маленького Феди к знаниям отец всячески поощрял, надеялся, что отпрыск выбьется в люди. Семья сумела оплатить его обучение в Суражской педагогической семинарии. Закончил учебное заведение Фёдор в 1917 году. Готовился отправиться к первому месту работы. И тут в его жизни случился первый крутой поворот – Великая Октябрьская Социалистическая революция. Королёв вместо учительского кабинета попадает на Гражданскую войну. Добровольцем вступает сначала в боевой революционный отряд, а затем в только что созданную Красную Армию. Воюет храбро, но командиры больше ценят не удачу, а знания молодого красноармейца и талант наставника. В перерывах между

педагога-новатора. Партийными постановлениями пионерская организация была встроена в учебно-воспитательный процесс школы. Была выстроена известная «лестница»: октябрёнок – пионер – комсомолец. А точка зрения Королёва и сотоварищей была подвергнута резкой партийной критике. Внешне Фёдор Филиппович не пострадал, а даже пошёл на повышение. Стал директором Института повышения квалификации инженерно-технических работников Народного комиссариата лёгкой промышленности СССР. Но загрузив Королёва административной работой, партийное руководство наложило негласное табу на его научную деятельность. Статьи его перестали выходить в отраслевой периодике. То, что было издано ранее – изымалось из библиотек и свободного доступа. А потом началась Великая Отечественная война. Второй крутой поворот в судьбе и жизни Фёдора Королёва. Ему и по возрасту, и по должности положена бронь, но Королёв сам идёт в военкомат и просится на фронт, мотивируя свое

боями, на каждой стоянке, при каждом удобном случае Фёдор Королёв обучает сослуживцев грамоте, проводит политбеседы, пропагандирует и агитирует за Советскую Власть. Это вполне можно засчитать как начало профессиональной деятельности. Но сам Фёдор Филиппович в своих автобиографиях указывает только 1925 год. В это время он демобилизуется и проходит обучение на Высших научно-педагогических курсах при МГУ и начинает преподавать в педтехникуме в Москве.

В 1929 году происходит резкий скачок в карьере – Королёв назначен деканом Центрального Института повышения квалификации педагогов, членом Государственного Учёного Совета. В центре его внимания оказывается то, что тогда называли «деткомдвижением» – деятельность пионерской организации, внешкольную деятельность. Королёв одним из первых дал научное определение понятию «детский коллектив» и стал одним из лидеров фракции педагогов, выступающих за (внимание!) разделение школы и пионерской организации. Только представьте себе, что если бы развитие педагогики пошло по направлению, предложенному Фёдором Королёвым и его единомышленниками, то пионерская организация стала бы просто одним из многочисленных кружков по интересам.

Но развитие событий, как известно, шло наперекор творческим поискам молодого

решение большим боевым опытом, полученным в годы Гражданской войны. Ему присваивают звание интенданта 2 ранга (майора) и назначают командиром 185 отдельного дорожно-строительного батальона. Поразительно, но данное воинское подразделение прошло всю войну, вошло в поверженный Берлин и все годы войны им командовал только один человек – Фёдор Королёв. Батальон расформировали в Германии в конце мая 1945 года. А полковник Королёв ещё три года служил в Управлении Советской военной администрации в Берлине. Как утверждают сослуживцы, Фёдор Филиппович имел стопроцентные перспективы стать со временем генералом и сделать блестящую карьеру в службе тыла и обеспечения Советской Армии. Но он пишет рапорт о возвращении на прежнее место работы или иную работу, но связанную с педагогикой. И такую работу ветерану двух войн предоставили. Это был третий крутой поворот. Пятидесятилетний юбилей Фёдора Королёва совпал с назначением заведующим отделом журнала «Советская педагогика» в 1948 году. По сути ему на шестом десятке предстояло всё начинать сначала со скромной должности в новой доселе неизвестной сфере деятельности. Но работа в журнале даёт возможность свободной публикации. И Фёдор Филиппович в прямом смысле начинает изливать свои предположения, наработки, весь опыт в статьях на страницах «Советской педагогики». Цикл публикаций по истории первых лет советской школы завершился фундаментальной монографией «Очерки по истории советской школы 1917-1930 гг.». Логическим продолжением этого труда стали «Советская школа в период социалистической индустриализации» и «Обобщающая история педагогики 1921-1931 гг.». Имя Королёва вновь зазвучало в

научных кругах после 15-летнего перерыва. Он готовится к защите диссертации, его переводят в Научно-исследовательский институт теории и истории педагогики Академии педагогических наук СССР. Забегая вперёд, скажу, что в шестидесятые годы Фёдор Филиппович Королёв мог возглавить и данный институт, и редакцию журнала «Советская педагогика», но перед этим его ожидает очередной крутой поворот.

В самом начале 1953 года по доносу коллеги Королёва арестовывают. Припомнили ему «вредные идеи» по поводу пионерии в 30-ых, личное знакомство с репрессированными основоположниками советской педагогики и деятелями народного просвещения Павлом Блонским, Альбертом Пинквичем, Константином Вентцелем. На опыт этих и других своих коллег Королёв открыто ссылался в своих статьях и выступлениях. В застенках Лубянки Королёв провёл почти весь 1953 год. По его воспоминаниям подвергался пыткам и уже морально был готов к расстрелу. Отпустили его также резко, как и арестовали. И практически сразу восстановили на всех должностях и работах. Как будто ничего не было!

Фёдор Филиппович защитил докторскую диссертацию в 1959 году, в 1961 году стал профессором. И больше на его жизненном пути крутых поворотов не было. Не стану перечислять все научные труды и статьи нашего земляка, он очень плодотворно работал и как учёный, и как педагог, и как журналист. Скажу лишь, что разработанная и предложенная им периодизация истории советской школы используется по сей день. Фёдор Филиппович скрупулёзно, шаг за шагом, страницу за страницей воссоздал историю тех лет, строя свои исследования на прочной источниковой базе. Он вернул из небытия имена репрессированных коллег-педагогов, попавших в немилость партийной идеологии. Королёв предложил идею и принял деятельное участие в создании и публикации «Педагогического словаря» и «Педагогической энциклопедии».

Фёдор Филиппович Королёв скончался 13 июня 1971 года в Москве в возрасте 72 лет. Для учёного – самый рассвет. В этом очерке я использовал воспоминания одного из коллег и учеников Королёва Михаила Богуславского. И закончить хочу его прямой цитатой о своем наставнике: «...Волевой, взрывной, резкий и непримиримый в полемике Федор Филиппович постоянно и действенно помогал и поддерживал талантливых ученых. Фронтовик, директор, ученый Королев оставил о себе добрую и благодарную память!».

